

ПРОЕКТ

На матрице истины

«Армянский вопрос» создан армяно-григорианской церковью

Прокатолический дух царил в стенах Учкилисе и в период католикосатства Мовсеса III (1629-1633). Этому способствовала политика Ватикана - вдохновителя антиосманской кампании, пытавшегося сконцентрировать силы католических стран Европы против Османской империи.

Хаджар ВЕРДИЕВА,
доктор исторических наук

Статья 9-я, часть 3-я

Параллельно Ватикан распространял католицизм на Востоке среди восточных христиан, в частности христиан Сефевидского государства, где усилия католической церкви в этом направлении были более интенсивными в годы правления шаха Аббаса I (1587-1629). В этот период монофизитская армянская церковь заявила о своей покорности католической церкви, что усилило внутрицерковные противоречия в армяно-григорианской церкви. Так, армянский константинопольский патриарх Григорий Кесарийский выразил свое возмущение по поводу прокатолической позиции Мовсеса III. Филипп I (1633-1655), преемник Мовсеса III, в период своего правления сумел приостановить церковное брожение и усилить алгоритмы монофизитства, тем самым предотвратил конфессиональное распыление армян. Он укрепил поклонение единой резиденции - Учкилисе, априори не имевшее никакого отношения к истории армяно-григорианской церкви, и перенес правую руку Св. Григория в Учкилисе, а также духовную семинарию из Иоанна - ванка (Аннинский А. История армянской церкви. Кишинев, 1900, с.282). Политику Филиппа I поддержали иерусалимский армянский патриарх Аствацатур, а также сисский католикос Нерсес, и, пытаясь реализовать свою интеллигентную мечту, армяно-григорианская церковь продолжала потакать Ватикану. Следует отметить, что в конце XVII века в расширении сферы влияния среди блуждающих армян усердствовал не только Ватикан, но и бурбонская Франция (1589-1792). Людовик XIV (1643-1715), желая усилить свое влияние на Востоке, в своих письмах сефевидским правителям просил о создании в Сефевидском государстве благоприятной среды для учреждения школ иезуитов и доминиканцев (католический монашеский орден, основанный в 1216 году в Южной Франции. Орден противодействовал учению катаров) (Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С.Петербург, 1898, с.XIV). Король также ходатайствовал об открытии школ капуцинов (монашеский орден, ветвь францисканцев. Основан в 1525 году миноритом Басси в Урбино. Был распространен с 1573 года во Франции, с 1592 года

в Германии и Швейцарии, с 1606 года в Испании) для армянских детей в Исфахане (Ашурбейли С.Б. Католические миссионеры в Азербайджане в XVII в. Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М, 1980. АН СССР, Институт востоковедения АН СССР, с.22).

Портрет шаха Исмаила

Пристальное внимание Ватикана и западноевропейских стран к Сефевидам в XVII веке объясняется следующими факторами: во-первых, в вышеуказанных хронологических рамках сефевидо-османские войны еще продолжались, и Запад, пытаясь ослабить Османскую империю, проявлял благосклонность к Сефевидам как к потенциальному военно-политическому союзнику; во-вторых, в результате толерантной конфессиональной политики шаха Аббаса I и его преемников блуждающие армяне, составляющие незначительную прослойку в этноконфессиональной номенклатуре народонаселения Сефевидского государства, обладали большими богатствами и были защищены государством, которое рассматривало их, в частности джюльфинских купцов, связующим звеном в развитии торгово-экономических отношений Сефевидского государства с европейскими странами. В-третьих, в XVII веке католическая церковь рассматривала блуждающих армян как социальную базу в деле расширения своей миссионерской сети на Востоке, принимая во внимание историю взаимосвязи с армяно-григорианской церковью, считывая на униатство. При этом межцерковная борьба служила катализатором развития Ватикана. Так, в католической Франции борьба с гугенотами (название с XVI века французских протестантов-кальвинистов, обозначает собрат, соратник, союзник) с середины XVI века продолжалась и в XVII веке. Ватикан в целях упрочения своих позиций на Востоке с помощью католических миссио-

нерских орденов иезуитов (монашеский орден Римско-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой. Этот орден сыграл большую роль в контрреформации. Иезуиты наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвертый - послушания папе римскому «в вопросах миссий») и капуцинов пытался включить «армянский вопрос» в сферу своих интересов. Еще в годы правления Людовика XIV иезуиты и капуцины старались убедить армяно-григорианскую церковь, что в случае принятия ими католичества папство поможет в мифической идее и сосредоточит силы европейских стран в деле расширения интеллигентной мечты армянства (Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. С.Петербург, 1898, с. XIX). По этим установленным контурам Ватикана были направлены действия капуцинов, а также проявленный интерес Людовика XIV к Сефевидскому государству, что способствовало оживлению армянства, которое управлялось не только дирижерской «палочкой» армяно-григорианской церкви, но и «смычком» разбогатевшего армянского купечества, в частности новоджюльфинскими богачами, среди которых особо отличались Саградовы-Шариманяны. Возглавляя армянскую католическую общину Новой Джюльфы, Саградовы-Шариманяны покровительствовали папским миссионерам, тем самым снискав расположение папы римского и европейских католических монархов, в частности, Габсбургской династии Священной Римской импе-

Людовик XIV

рии и Бурбонов во Франции. Так, в 1699 году Леопольд I (1658-1705) пожаловал Шариманьянам графский титул за их «величайшие услуги в деле распространения католичества в Иране» (Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джюльфы в XVII веке. Ереван, 1969, с.95). Однако Саградовы-Шариманяны вели активную деятельность не только с западноевропейскими странами. Они развивали отношения и с романовской Россией. В 1660 году купец-армянин Захар Саградов подарил Алексею Романову царский трон, украшенный алмазами и другими драгоценными камнями стоимостью 24 443 руб. Зондируя почву для позитивного развития интеллигентной мечты армян, Захар Сагра-

дов заявил христианскому государю, что Сефевидское государство создает благоприятные условия для торговли джюльфинской торговой компании. Однако джюльфинские купцы желали служить и работать не на мусульман - Сефевидов, а на христианского государя (Байбуртян В.А. Армянская колония Новой Джюльфы в XVII веке. Ереван, 1969, с.94, 95). Это заявление джюльфинского богача свидетельствует об истине: мусульманские правители толерантно относились к подданным-христианам, создав все условия для их обогащения. Богачи-армяне, действуя по алгоритмам армяно-григорианской церкви, в средние века не скрывали своих намерений: будучи подданными мусульманского государства, выступить инсurreкцией против своего правителя.

Активными действиями отличались и другие известные джюльфинские купцы, вдохновленные проявленным интересом Людовика XIV к Востоку, в частности к Сефевидскому государству, и пытались привлечь внимание Франции к «армянскому вопросу». Так, в 1672 году армянский купец Ходжа Мурат из Битлиса выезжает в Париж, где просит помощи у французского короля, но ответ Франции был отрицательным (История армянского народа. Под ред. проф. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980, с.162-163). Однако армянская община не унывала и продолжала поиски покровителя своей мечты, при этом сконцентрировав все усилия для привлечения внимания западных государств к «армянскому вопросу». В 1678 году в Учкилисе во главе с католикосом Акопом было проведено тайное совещание, где было решено обратиться за помощью к Ватикану и христианским государствам Европы. С этой целью делегация из шести человек, возглавляемая Акопом Джугаеци, отправляется в Европу (История армянского народа. Под ред. проф. М.Г.Нерсисяна. Ереван, 1980, с.165). Однако смерть настигла Акопа Джугаеци в Стамбуле, и миссия армянского католикосата не достигла поставленной цели. Но муслировать «армянский вопрос» в Европе продолжал представитель армянской церкви И.Ори. Скитаясь по Европе после смерти Акопа Джугаеци в начале XVIII века, он устремил взоры на Россию, где правил молодой энергичный царь Петр I, который, отступив от стагнаций старой Руси, побывал в Европе и стал проводить радикальные преобразования в социально-политической жизни государства. С целью выхода к морям и укрепления позиции России в международной системе государь-реформатор также вел завоевательную политику. Наблюдая за политикой российского государя, армянство устремило свои взоры на романовскую Россию в надежде реализовать «армянский вопрос». И об этих страницах интеллигентной мечты армян на матрице истины расскажем в следующей публикации нашего проекта.